

И ВОТ ОНО ПРИШЛО — ТВОЕ МГНОВЕНИЕ

КАК О НЕМ ВСПОМИНАЮТ ПОСЛЕ КРУГА ПОЧЕТА

Задумчивый бродит по пустой раздевалке Нодар Ахалкаци, а его команда в это время совершает круг почета по стадиону. Но сюда, в раздевалку, не доходит приветственный шум трибун. В ответ на поздравление лишь тень улыбки скользнула по лицу тренера.

— Мы не ждали красивой игры, — словно бы с трудом подбирая слова, с трудом переводя дыхание, говорит он. — Это был для нас десятый матч за 27 дней. Нет таких средств, которые могли бы сохранить свежесть при таком регламенте. И неизбежная неоднородность подготовки. Шенгелия, Гуцаев, Кипиани давно не играли вместе, и каждый в отдельности подолгу болел. Да, мы знали, что игра вряд ли получится хорошей.

Таков он всегда, старший тренер тбилисцев: не прячет суть за красивыми словами.

Но вот и Ахалкаци широко улыбается. В раздевалку врывается шум стадиона, его захватили сюда с собой игроки. И тренер должен поздравить каждого, поздравить так, чтобы никто не заметил «неприятного осадка», чтобы никому не омрачить радость.

Первые цветы здесь достались Отару Габелия. Ему же и первый вопрос:

— Когда-нибудь доводилось брать три пенальти? — В первой лиге, в кутаисском «Торпедо» однажды парировал их пять за сезон. А еще был случай, когда играл во второй лиге, в сухумском «Динамо». Тогда в серии послематчевых пенальти взял четыре.

Труднее было после игры, когда пошли пенальти, или в игре?

В игре. Да, в игре. Хотя не могу сказать, что я очень волновался. Заставил себя быть хладнокровным. Я почему-то решил, что если не забьет Максименков — он, как и в финале Спартакиады, был лучшим на поле — или Газзаев, то больше мне не забьет никто.

Габелия последним из тбилисцев был в борьбе. А предпоследним в ней участвовал Тен-гиз Сулаквелидзе: именно его удар оказался решающим. — До этого случая, — сказал он, — я вообще ни разу в жизни пенальти не бил. Но почему-то был уверен, что забью. Даже хотел, чтобы Манучар выбрал меня, но подсказывать капитану в такой момент постеснялся.

— Почему же выбрали Сулаквелидзе? — спрашиваю Манучара Мачаидзе. — Ведь он до этого ни разу пенальти не бил.

— Я, между прочим, до этого дня за всю футбольную жизнь не забил в Лужниках ни одного гола. — улыбнулся в ответ капитан, — но, когда первые пятеро пробили, пришлось идти мне. А затем выбрал Сулаквелидзе, потому что у Гочи судорогой мышцу свело. Следующим все равно бы Гоча пошел. На Тенгиза я глянул, и он взгляд не отвел. У нас к

концу игры чуть ли не полкоманды были с травмами. Как еще только доиграли...

С травмой играл, в частности, Александр Чивадзе. И он пошел бить, когда

тбилисцы проигрывали, когда уже не забили лучшие пенальтисты команды.

— Ну и что с того, что не забили? — говорит Чивадзе. — Это футбол — все бывает. Тем более я должен был забить. Бил, кстати, больной ногой, но вспомнил о ней, когда мяч уже был в сетке.

Следующим бил Виталий Дараселия, и забил на удивление легко.

— Был момент — вспоминает он, — когда я пожалел, что меня не заменили. Минут за десять это было до конца основного времени. Сил совсем не осталось, а со мной никогда такого не бывало. Но раз замены сделаны, значит, надо играть. Так и уговорил себя, что вытерплю. А пенальти бить совсем не боялся, уверен был, что забью.

— А я наоборот, — сказал Рамаз Шенгелия. — В высшей лиге я вообще ни разу пенальти не бил. Тут еще нервничал ужасно. Думал, что не забью.

Но что делать? Струсить? Это еще хуже, чем не забить.

Сколько раз в самые трудные моменты выручали свою команду Владимир Гуцаев и Давид Кипиани. И надо же так случиться, что именно лучшие форварды и пенальтисты ошиблись в начале серии.

— Я подошел к мячу с уверенностью, что забью, — говорит Гуцаев. — И вдруг в последний момент решил бить в другой угол. Поверите или нет не забил, но не отчаивался. Верил, что ребята выручат — забьют, что Габелия не пропустит. И еще хочу сказать. Вот Кипиани не в форме а как хотел играть, и наладил все же нашу игру во втором тайме, и первым пенальти бить решительно пошел. Он этим со всех как-то снял напряжение.

— Но ведь я был уверен, что забью, — сказал Давид Кипиани, — потому и пошел первым. Прежде я всегда забивал. Был, правда, случай, когда Астаповский отбил мяч, но я успел добить. А тут ноги словно ватные стали. И все-таки, хоть игра нам не удалась, я тем доволен, что добавочную три-дцатиминутку мы начали атаками. Есть силы, нет их, а победить мы хотели. Пока могли двигаться, думали о борьбе. Разве это не самое главное?

Нугзар Какилашвили не ожидал, что и к нему обратятся с вопросом:

— Я ведь ничего не сделал, даже пенальти не бил. Я очень, очень благодарен тренеру за то, что он выпустил меня на поле в таком матче. И ребятам благодарен, что до меня очередь не дошла пенальти бить. Такое счастье мне выпало в 19 лет: Спартакиада народов СССР и выигрыш Кубка! Мог ли мечтать? Так что я должник И команде нашей должен и футболу.

Это были хорошие слова напоследок. Долг перед футболом! Он остается перед победителями так же, как и перед побежденными. Может быть, да же большим.

В. ВИНОКУРОВ

УТОЧНЕНИЕ

В технические результаты о финальном матче Кубка СССР по футболу вкралась опечатка. На игре присутствовало 65 тысяч любителей футбола, а не 25 тысяч, как было в них указано.

Команда тбилисского «Динамо» — обладатель Кубка СССР по футболу. Слева

направо: стоят — Виталий ДАРАСЕЛИЯ, Тенгиз СУЛАКВЕЛИДЗЕ, Манучар МАЧАИДЗЕ, Александр ЧИВАДЗЕ, Давид КИПИАНИ, Шота ХИНЧАГАШВИЛИ; сидят — Нугзар КАКИЛАШВИЛИ, Рамаз ШЕНГЕЛИЯ, Владимир ГУЦАЕВ, Отар ГАБЕЛИЯ, Гоча МАЧАИДЗЕ. В финальном матче в составе тбилисцев выступали также Вахтанг КОРИДЗЕ и Давид МУДЖИРИ.

Фото А. Охмакевича.

Советский Спорт 14.08.79